

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В ПЕРВЫХ ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ «БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ» *

После появления работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» на второе издание «Большой Советской Энциклопедии» легла почетная и трудная задача — помочь советскому языкознанию ликвидировать последствия арацеевского режима, покончить с теоретической неразберихой и занять первое место в мировом языкознании. Страна вправе предъявить к «Большой Советской Энциклопедии» высокие требования, для выполнения которых имеются огромные возможности.

Энциклопедия издается тиражом в 300 тыс. экземпляров; издание должно быть закончено через 3—4 года. В отдаленные районы и в научные центры страны «Большая Советская Энциклопедия» несет знания по самым различным отраслям науки, в частности по языкознанию, сообщая многообразные сведения по истории отечественной и зарубежной лингвистики, по истории памятников русского и других языков, знакомя широкие круги своих читателей с последними достижениями науки о языке.

Сведения по языкознанию даются БСЭ² в следующих группах статей: 1) об отделах общего языкознания как теоретического, так и прикладного; 2) о терминах общего и частных языкознаний, а в особенности — науки о русском языке; 3) об отдельных языках и языковых группах; 4) о выдающихся лингвистах и в первую очередь — отечественных; 5) о памятниках русского и других языков. Сведения, касающиеся языкознания, сообщаются и в статьях по смежной тематике, например по философии, этнографии, литературе, истории, вспомогательным дисциплинам филологического характера, а сведения, касающиеся фонетики, — в статьях по анатомии и физиологии.

В настоящей рецензии мы остановимся только на статьях первых двух групп.

1. Важнейшему отделу общего языкознания — грамматике — посвящена большая статья «Грамматика» (т. 12, стр. 423—430; автор — П. С. Кузнецов). Это пока — самая крупная из лингвистических статей БСЭ².

Первая часть статьи систематически излагает учение о грамматике и о ее отношении к словарному составу, иллюстрируя основные положения примерами, то более общими, то более конкретными, но всегда доступными пониманию неспециалиста. Далее автор переходит к понятию грамматической категории, которое раскрывается на анализе категории падежа в русском языке и соответствующей роли предлогов во французском языке. К сожалению, отсутствуют примеры, и даже нет ссылки на статью «Аналитические языки», где такие примеры есть. Автор совершенно правильно подчеркивает специфический характер грамматических категорий для каждого конкретного языка, тем самым подготавливая читателя к оценке школы Фортунатова, с одной стороны, и к критике «понятийных категорий», с другой.

Анализируя отдельные морфологические формы, автор указывает, что они являются «внешними средствами выражения грамматических категорий в изменении отдельного слова»; следовало бы прямо сказать, что эти внешние средства называются морфологическими формами. Однако автор дает такое определение лишь косвенно. Перечислив важнейшие типы морфологических форм, он заявляет, что есть и неморфологические формы выражения грамматических категорий, тем самым давая понять, что перечисленные типы и есть морфологические формы.

Нечетко популярное упоминание о супплетивизме: «...для выражения тех отношений, которые выражаются изменением слова, используется т. н. супплетивизм, т. е. слова разных корней. Сравни, напр., „дом“ — „дом-а“, „стол“ — „стол-ы“ и т. д., но „человек“ — „люди“» (стр. 425). Получается, что супплетивизм — это самые слова разных корней, а не их использование для выражения тех или иных

* В тексте статьи 2-е издание «Большой Советской Энциклопедии» обозначается: БСЭ².

грамматических значений. Кроме того, читателю неясно, является ли супплетивизм самостоятельным способом выражения грамматических значений или только дополнительным. На основании приведенного примера можно заключить, что способ этот дополнительный, так как в слове *люд-и* есть флексия именительного падежа множественного числа. Но ведь это не всегда так (ср. *братъ — брать*). Непонятно, почему нет ссылки на отдельную статью «Супплетивизм»; если такая статья не предусмотрена, то это упущение надо исправить.

Говоря о различном содержании одних и тех же грамматических категорий у разных частей речи, автор удачно иллюстрирует это положение категориями рода, числа и падежа у русских прилагательных и существительных; но он не делает необходимых выводов, не заключает своего рассуждения краткой и точной формулировкой. Далее автор говорит о том, что в разных языках возможны и разное количество, и разная степень дифференцированности частей речи, но, к сожалению, не дает ни одного примера отсутствия в каком-либо языке одной из частей речи, имеющихся в русском языке. Говоря о том, что сочетание самостоятельных слов со служебными, составляя неразложимое целое, может выступать как один член предложения, автор приводит в качестве примера сочетания *два мальчика, пять мальчиков*, используемые для выражения подлежащего. Верно, что количественные числительные не столь знаменательны, как существительные, но все же нельзя считать их служебными словами. Не случайно и сам автор, раскрывая содержание термина «служебные слова», не упомянул среди них числительных.

В статье хорошо изложен вопрос о сочинении и подчинении, о синтаксических связях слов, правильно определено место словообразования как «области, пограничной между грамматикой и лексикологией» (стр. 427), подчеркнута необходимость разграничения форм словообразования и форм словоизменения.

Излагая марксистское учение об устойчивости грамматического строя, автор иллюстрирует основные положения этого учения примерами из истории русского языка. Примерами из русского языка (история глагольных видов) иллюстрируется также положение о грамматике, как о результате длительной абстрагирующей работы человеческого мышления. Теоретическая часть статьи заканчивается указанием на познавательное значение и воспитательную роль грамматики и очень краткими справками о предмете исследования исторических и сравнительных грамматик. Далее дается «История разработки грамматики», выделенная как подзаголовок, кстати, единственный в статье «Грамматика». Эта часть почти целиком представляет собой простой перечень имен и названий работ с очень краткими аннотациями. Из русских грамматистов относительно развернутую характеристику получили здесь только Потебня, Фортунатов и Шахматов, а из западноевропейских — Есперсен и Сепир. Странно, что среди имен лингвистов, работавших в области сравнительно-исторического метода, забыто имя Бодуэна де Куртэна.

Специальный абзац посвящен критике теории Н. Я. Марра, но нам кажется, что это сделано неудачно, так как вместо того, чтобы разобрать несостоятельность ошибочных положений Марра, автор только перечисляет их. Общие вступительные порицания не могут заменить этого разбора. Гораздо удачнее критика «понятийных категорий» И. И. Мещанинова, тем более, что она, как уже указывалось, отчасти подготовлена предыдущим изложением.

Статья заканчивается краткой характеристикой труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Относящийся к статье список литературы дан без всякой рубрикации и аннотаций, без сведений о переизданиях и без указаний на содержание томов.

Несколько замечаний следует сделать о научно-техническом оформлении статьи, обусловленном, повидимому, общими установками издания в целом. Прежде всего, о ссылках на другие статьи. Нам кажется, что ссылки должны даваться при любом слове, которое упоминается в тексте первый раз в своем собственном значении, если только оно является заглавием соответствующей статьи. Ссылки — это цемент, который скрепляет статьи по смежной тематике. Они должны облегчить читателю пользование энциклопедией как с и с т е м а т и з и р о в а н н ы м сводом знаний. Ссылки устранили бы разноречие в сообщаемых сведениях, в употреблении терминов и в написании собственных имен; они способствовали бы ознакомлению с программой издания, с его словариком.

В статье «Грамматика» даны следующие ссылки на статьи по отделам языкознания и его терминам: грамматический строй языка, морфология, синтаксис, фонетика, интонация, именные классы, род, инкорпорирующие языки, подчинение, основной словарный фонд, сравнительно-исторический метод. Непонятно, почему нет ссылок на лексикологию и семантику, которые должны быть представлены большими статьями, на продуктивные образования, родственные языки, словообразование, словоизменение, предложение, согласование, управление, примыкание, падеж, число, вид, время, глагол, имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение, определение, дополнение, подлежащее, сказуемое, аффиксацию, чередование, ударение, удвоение,

супплетивизм, служебные слова, предлоги, послелоги, союзы, порядок слов. Нет ссылок на языки агглютинативные, флективные, аморфные, аналитические, синтетические, славянские, русский, французский, коми, немецкий, вай, санскрит. Из имен есть ссылка на Панини, Аристотеля (хотя в статье, посвященной Аристотелю, ничего не говорится о его работах в области грамматики), Потобню, Фортунатова, Шахматова, Виноградова, Гримма, Буслаева, Марра, но нет ссылок на остальных названных в статье лингвистов, хотя о некоторых из них (Бругман, Богородицкий, Востоков) уже имеются статьи в предыдущих томах.

Не разрешен вопрос о транскрипции и вообще о написании иноязычных слов. Русские слова, являющиеся примерами или называющие предмет рассмотрения, выделяются кавычками; слова других языков не выделяются никакими знаками. К чему приводит отсутствие правил написания в БСЭ² иностранных слов, видно из того, что приводимые в статье «Грамматика» санскритские слова «рас» и «вараса» (стр. 425) не знающий этих слов не может прочитать, так как неизвестно, надо ли их читать по-русски, или это латинская транскрипция.

Статья «Грамматика» — первая статья в БСЭ², систематически излагающая очень важный раздел языкознания. Казалось бы, что редакция должна была уделить этой статье особенное внимание, предоставить ей больше места, тщательно продумать ее план. Однако этого нет. По своему размеру статья уступает одноименной статье в первом издании БСЭ, несмотря на то, что первое издание по объему меньше второго.

Грамматика является одним из важнейших разделов языкознания, не менее важным, чем арифметика, геометрия, алгебра для математики. Но сравнение с соответствующими статьями оказывается не в пользу статьи «Грамматика». Все названные статьи по математике имеют подзаголовки, напечатанные жирным шрифтом, а некоторые из них даже оглавления; библиография двух более крупных статей снабжена многочисленными заголовками, все формулы выделены из текста, и читатель знает, какие употреблены в них буквы — латинские или греческие. Наконец, каждая из статей имеет раздел, посвященный преподаванию данного предмета в школе (например, «Арифметика в школе»). Текст основной статьи «Геометрия» вместе со статьей «Геометрия в школе» почти в три раза больше текста статьи «Грамматика». Все это говорит о том, что редакция БСЭ² еще не уделяет вопросам языкознания, в частности грамматике, достаточного внимания.

2. Подавляющее большинство статей, определяющих термины языкознания, в БСЭ² не являются энциклопедическими, а по своему содержанию скорее подходили бы для небольшого толкового словаря или для словаря иностранных слов. Энциклопедическая статья должна отличаться от одноименной статьи толкового словаря не только объемом, что, конечно, тоже важно, но и содержанием. Такая статья должна: 1) заключать в себе не только определение предмета, дающее возможность отличить его от других сходных, но и научное его описание, снабженное примерами; 2) информировать о современном состоянии изучения предмета; 3) содержать историю вопроса и перспективу его дальнейшей разработки; 4) указать по всем правилам библиографии на лучшие книги и статьи по данному предмету, с пояснениями, чем ценна та или иная работа и где содержится подробная библиография предмета.

В отличие от толковых словарей, энциклопедию интересует не слово, а стоящее за ним явление. Однако это не значит, что из конкурирующих или синонимичных терминов можно выбрать наиболее распространенный и не считать с остальными. Так, если редакция предпочитает термин «прописная буква» термину «большая буква», то, дав статью под заглавием «Прописная буква», она обязана дать ссылочную статью под заглавием «Большая буква». Вся ссылочная статья может состоять только из двух терминов, разделенных словом см. [отри], но для читателя было бы очень удобно, если бы в ссылочной статье он получил и краткое толкование термина. Только ссылочные статьи и могут, по нашему мнению, приближаться к статьям толковых словарей и быть даже короче этих статей. Однако, как уже отмечено, многие основные статьи БСЭ², посвященные вопросам языкознания, ни по своей форме, ни по содержанию не отвечают требованиям, предъявляемым к статьям энциклопедического словаря.

Фонетике и письму в рецензируемых томах посвящено приблизительно 40 статей, как основных, так и ссылочных. Из них фонетические статьи: «Акустика», «Высота звука», «Голос», «Голосовая щель», «Гортань» не имеют даже небольшого абзаца, в котором уделялось бы внимание лингвистическому аспекту этих тем. Этот недостаток можно было бы возместить в статье «Органы речи», которая или не предусмотрена, или ссылка на которую пропущена.

Статья «Голосовой аппарат» содержит краткие сведения о механике звукообразования, а статья «Высота звука» касается преимущественно звуков речи, но ни та, ни другая не затрагивают вопросов фонетики и не указывают фонетической литературы. Из статей по фонетике только статья «Аккомодация» заключается фразой, относящейся к истории русской науки, однако ссылок на работы русских фонетистов здесь нет. Из статей по фонетике только четыре — «Артикуляционная база», «Артикуляция», «Ассимиляция» и «Аффрикаты» — имеют указания на литературу, кстати, очень

неполные. Статьи «Артикуляционная база» и «Артикуляция» страдают существенными недостатками. Первая вовсе лишена примеров. В статье «Артикуляция» дается ссылка на предшествующую статью «Артикуляционная база» и на статью «Фогема»; примеры в статье «Артикуляция» даны только из русского языка. Нам кажется беспредметным следующее заключение этой статьи: «Акустически почти тождественные звуки могут производиться различной артикуляцией... Поэтому возникает вопрос, как классифицировать звуки человеческой речи — по слуховому или по артикуляционному принципу. Традиционные системы буквенного письма обычно исходят из первого принципа, современная же лингвистика классифицирует звуки преимущественно по второму» (т. 3, стр. 132). Нам кажется, что автор поступил бы лучше, если бы дал указания на классификацию согласных по активным и пассивным органам речи, по способу образования и т. д., а равно на классификацию гласных по рядам, подъемам и т. д., сославшись на другие статьи БСЭ², где такие классификации даются подробно. Действительно, в статье «Гласные» толково дается такая классификация соответствующих звуков, хотя и в этой статье нет ссылки на специальную литературу (ср. работы Л. В. Щербы и В. А. Богородицкого). Ни в одной из этих статей ничего не говорится об экспериментальной фонетике.

В упрек статье «Ассимиляция» нужно поставить, во-первых, отсутствие примеров прогрессивной ассимиляции, во-вторых, неряшливость заключительной ссылочной фразы, которая не только неточна сама по себе, но и не считается с содержанием единственной из помещенных уже статей, на которые дается ссылка, — «Веляризация звуков». Эта фраза сформулирована так: «К частичной ассимиляции относятся и явления *палатализации, лабиализации и веляризации звуков* (см.)» (т. 3, стр. 260). Автор упускает из виду, что все эти явления могут быть и фонемообразующими. В статье же «Веляризация звуков» (лучше бы сказать не «звуков», а «согласных») также нет различия ассимилятивной и фонематической веляризации. Здесь отсутствует указание на невозможность веляризации и увулярных, а не только заднеязычных. Про последние надо было сказать, что они называются еще велярными. По поводу опущения этого нужного термина возникает вопрос, не сделано ли это опущение сознательно, из ложной боязни иностранного термина. В данном случае, как и в ряде других, такая боязнь не обоснована. Автор справедливо подчеркнул сходство и различие между веляризованными и заднеязычными; если бы он добавил при этом, что последние называются еще и велярными, то параллелизм терминов «велярный» и «веляризованный» содействовал бы закреплению и сходства и различия в самих явлениях.

Статья «Взрывные согласные» дает толкование термина и ссылается на «Смычные». Хорошо, что в ссылочной статье дается и толкование, но тогда оно должно считаться и с различным употреблением терминов. Статья противопоставляет взрывные импловзивным. Это правильно, но нельзя забывать, что термин «взрывные», вслед за Д. Н. Ушаковым, очень многими употребляется в том же значении, что и термин «смычные». Кстати, надо было указать и на употребляющийся в том же значении термин «эксплозивные».

В смысле учета всех распространенных пониманий термина и дублетных терминов на правильном пути стоит статья «Гортанные», которая дает все употребительные значения этого термина. Если БСЭ² будет употреблять хотя бы и самые хорошие термины, но не даст ссылочных статей на все распространенные термины и при толковании их не учтет всех значений, то она не выполнит своего назначения — быть универсальным справочником. С другой стороны, нельзя измышлять термин и давать его в начале основной статьи; однако именно так получилось со статьей «Безголосые звуки», под которыми имеются в виду глухие. Редакция поступила правильно, поместив в 11-м томе статьи «Глухие гласные» и «Глухие согласные», частично исправляющие допущенную ошибку. Вызывает удивление, что первая статья не ссылается на какую-либо статью о редуцированных гласных (1-е значение) и на какую-либо статью по исторической фонетике русского языка. Хотя статья «Глухие согласные» значительно больше и содержательнее ненужной по существу статьи «Безголосые звуки», но и в ней есть серьезный недостаток. Здесь сказано: «Все согласные (кроме гортанных) могут быть произносимы с голосом и без голоса...» Неясно, что имеет в виду автор под гортанными? Если гортанный взрыв, то он один, и множественное число здесь неуместно, если же еще и фарингальные, то они могут быть и звонкими, и глухими.

В статье «Гамза» (кстати, для этого термина нужно было дать и другой, более новый его вариант — «хамза») говорится: «Гамза входит в систему консонантизма нек-рых языков, напр. семитических: арабского, древнееврейского и др. Гамза обычно стоит в начале слова перед гласным. Но может встречаться и после гласного, как, напр., в персидском языке (ба'д — «после»), являясь т. о. самостоятельной фонемой» (т. 10, стр. 189). Из этой фразы следует, что в семитических языках гамза не бывает после гласной и не является фонемой. Это — грубая ошибка, которую не должен был допустить не только человек, знакомый с каким-либо из семитских языков, но и иранист, сколько-нибудь разбирающийся в арабских элементах персидского языка. Ведь фонема гамза в персидском литературном языке существует только в словах араб-

ского происхождения (арабским по происхождению является само название этого звука и его обозначение в персидском письме). Арабского же происхождения и приведенный автором пример, где, впрочем, гамза в персидском получилась из арабского «айна». Статью «Гамза» отчасти исправляет статья «Гортанный взрыв», называя гамзу фонемой арабского языка.

Статья «Аспираты», определяющая придыхательные согласные как произносимые с прохождением воздуха сквозь суженную голосовую щель, далека в этом своем утверждении и от Мейе — Вандриеса¹, и от школы Л. В. Щербы. Первые считают причиной придыхания открытую голосовую щель, вторые отказывают голосовым связкам в произнесении немецкого «h»². Последний взгляд разделяется и автором статьи БСЭ² «Гортанные согласные».

Нельзя пройти мимо статей «Акцент» и «Акцентуация». Если по своему плану и размеру это — статьи для однотомного толкового словаря или для словаря иностранных слов, то по своему качеству они не могли бы быть приняты и в эти словари. В первой статье (2-е значение) даются лишь французские названия акцентов; надо было бы дать и латинские: *акут, гравис, циркумфлекс*. Но хуже всего то, что акцент определяется как совокупность особенностей произношения, характерных для определенного языка или диалекта (3-е значение). На самом деле в русском языке этим словом обозначается невольное искажение звуков чужого языка вследствие неуверения его артикуляционной базы и отражение в речи произносительных навыков родного языка.

Ссылочная статья «Акцентуация», отсылающая к статье «Ударение», неверно толкует это понятие как систему ударений в каком-либо языке. Такое значение возможно (ср. одноименную статью «Литературной энциклопедии»), но это не прямое значение, а переносное. Прямое значение слова «акцентуация» — это выделение слога в произносимом слове силой или тоном, а на письме значком. Система ударений в каком-либо языке, а равно и учение об ударениях обозначается термином «акцентология», и это слово должно было найти себе место в БСЭ², но оно пропущено.

Статья «Гармония гласных» характеризует неупорядоченность в употреблении лингвистических терминов в БСЭ². В предшествующих ей статьях «Бурят-монгольский язык» и «Башкирский язык» употребляются синонимичные термины «сингармонизм», «небное и губное притяжение». Между тем эти термины в статье «Гармония гласных» не упоминаются. Из изложения и из примеров неясно, оба ли вида гармонии гласных присутствуют в одном языке, или они существуют порознь, или могут существовать и вместе, и отдельно. Не прав автор статьи, ставя знак равенства между губными и лабиализованными звуками. В статье нет ссылок на упоминаемые здесь языковые семейства, агглютинативные языки и казахский язык, а также на статьи «Ассимиляция» и «Аффиксы». Эти ссылки нужно было сделать. Нет в статье и библиографии.

Статьи по письму принадлежат к тем немногим статьям по языкованию, которые дают сведения по истории культуры, в первую очередь отечественной; но, к сожалению, и в этих статьях почти не затрагивается история науки о письме. Библиография отсутствует большинству статей и часто составлена неплохо (например, в статье «Алфавит»); но нигде нет не только аннотаций, но даже указаний на страницы в тех случаях, когда относящийся к теме материал составляет очень незначительную часть называемой книги. Необходимые ссылки часто отсутствуют.

Автор статьи «Алфавит» при размере ее около 1/16 авт. листа сообщает в ней сведения по следующему плану: 1) определение и этимология слов «алфавит» и «азбука»; 2) историческое место алфавита в развитии письма; 3) финикийский алфавит как родоначальник большинства алфавитов мира (в том числе греческого); 4) происхождение современного русского алфавита: а) петровская реформа, б) окончательное установление русского алфавита, в) новое русское правописание; 5) русский язык как база для алфавитов большинства других народов СССР. По нашему мнению, статья об алфавите, разумеется, значительно увеличенная, должна была бы включать еще следующие данные: 1) теория алфавита, в частности, лингвистические принципы решения задачи о наименьшем и достаточном числе букв в алфавите (по этому вопросу существует целая литература, созданная советскими лингвистами); 2) об алфавитах угнетенных народов царской России; 3) о попытках применения русского алфавита для создания новых письменностей до Октябрьской революции; 4) о большой работе советских лингвистов в связи с латинизацией письменностей народов СССР (этой работой был подготовлен переход на базу русского алфавита); 5) об алфавитах народов СССР в настоящее время (в статье забыты три латинских алфавита народов прибалтийских союзных республик).

Автор делает ссылки на статьи «Письменность», «Кириллица», но необходимы еще ссылки на статьи «Буквы», «Гражданский шрифт», «Глаголица» и на те немногие

¹ Ср. Ж. Вандриес, *Язык*, М., Соцэкгиз, 1937, стр. 41—42 (со ссылками на Мейе и Граммона).

² Ср. М. И. Матусевич, *Введение в общую фонетику*, 2-е изд., Л., 1948, стр. 46.

статьи о языках, где помещены (или будут помещены) таблицы алфавитов, например, арабского, армянского, греческого, грузинского и др. Есть в статье «Алфавит» и фактические ошибки: 1) определение алфавита как совокупности букв, «которыми пользуются при письме на том или другом языке», недостаточно; к этому следовало бы добавить, что буквы в алфавите располагаются в раз навсегда установленном порядке, который имеет значение для расположения материалов в справочниках; 2) неверно утверждение, что алфавит не может быть слоговым: по крайней мере, многочисленные алфавиты народов Индии, а также эфиопский и амхарский алфавиты именно слоговые; 3) умолчание о периоде латинизации большого числа алфавитов языков народов СССР может дать неосведомленному читателю ложное представление о том, что переход на базу русского алфавита для многих письменностей народов СССР произошел сразу после Великой Октябрьской социалистической революции. Вот как говорит об этом автор: «После Великой Октябрьской социалистической революции возросла роль русского алфавита. На новую письменность на основе русского алфавита перешли азербайджанский, узбекский... и другие народы СССР. Новая письменность для ранее бесписьменных народов создается также на основе русского алфавита» (т. 2, стр. 156); 4) чтобы быть точным, можно говорить лишь о древнееврейской передаче а ч е названий финикийских букв.

Статья «Буква» описывает наиболее частые отношения между звуками и буквами, но, как и статья «Алфавит», умалчивает о синлабических алфавитах. Серьезными пропусками, допущенными в статье, на наш взгляд, являются: 1) вопрос о прописных и строчных буквах; 2) о письменностях, систематически опускающих гласные; 3) о слоговых буквах, как системе; 4) о печатных и рукописных разновидностях букв; 5) об орнаментальном использовании букв; 6) об использовании букв для транскрипций. Библиографии в статье нет.

Методические статьи «Букварь» и «Грамота» выгодно отличаются от смежных по темам лингвистических статей пропорциональностью теоретических сведений и сведений по истории вопроса, вниманием к родной старине, к отечественной традиции и к своим ближайшим предшественникам. Но и в этих статьях не упорядочены ссылки; так, говоря о старопечатных книгах, автор не ссылается на статьи, где этим памятникам уделяется больше места или где они частично воспроизводятся. В статье «Букварь» упоминается иллюстрированный букварь Кариона Истомина 1694 г.; здесь следовало бы дать ссылку на статью «Гравюра», где помещен снимок с одной страницы этого букваря.

Ознакомление со статьей «Буквослагательный метод», в которой нет ни нужных ссылок, ни указания на литературу, приводит к выводу, что вряд ли целесообразно помещать в энциклопедии самостоятельные маленькие статьи по вопросам, которые неминуемо должны быть освещены в смежной по теме большей статье (в данном случае — в статье «Грамота»). Полнота изложения от этого, несомненно, выиграла бы.

Статья «Гиператрическое письмо», несмотря на свою краткость (21 строка) и отсутствие иллюстраций, обнаруживает высокую филологическую культуру составителя, который не только дает справку о том, что представляет собой это письмо, но говорит и о памятниках на нем, хранящихся в СССР. Простое упоминание имени Тураева (в библиографии) напоминает о заслугах русских и советских египтологов и о их почетном месте в мировой науке.

Статья «Глаголица» тоже занимает 21 строку, хотя для русского читателя эта тема, казалось бы, очень близка. К статье приложена таблица алфавита, но хотя в тексте говорится о двух видах алфавита, читателю не сообщается, какой же из них — болгарский или хорватский — представлен в таблице. Сообщая о гипотезе происхождения глаголицы из греческого минускульного письма, составитель не назвал авторов этой гипотезы — Беляева и Ягича. Из 10 древнейших глаголических памятников упомянуто только два, причем не сообщается ни о том, где они хранятся, ни о том, когда и кем они издавались и анализировались. Ничего не говорится в статье о черноризце Храбре, который оставил свидетельство о древнейшем письме славян. «Вопрос о происхождении глаголицы не может считаться окончательно решенным», — заключает автор. В библиографии предлагается только статья Ягича в «Энциклопедии славянской филологии» (вып. 3, изд. 1911 г.), которую можно найти далеко не во всех даже специальных библиотеках. Ссылка дается только на статью «Кириллица»; это значит, что глаголическим памятникам БСЭ² уделять места не будет и что отсутствие соответствующих статей в предыдущих томах не случайно.

Статья «Греческое письмо» состоит из 28 строк. Больше половины ее посвящено доказательству происхождения греческого алфавита из финикийского. Сходство начертаний хорошо было бы подтвердить иллюстрацией, но ее нет. Читателя отсылают к статье «Греческий язык», где дана обычная таблица с изображением современных нам печатных букв. Очень кратко говорится о «бустрофедоне», а затем сообщается о распространении греческого алфавита и о происхождении из него обеих славянских азбук. Библиографии нет. Напрасно искать указаний на литературу по греческой палеографии и среди книг, рекомендуемых в статье «Греческий язык».

Обзорные нескольких статей, посвященных вопросам письма, приводит к заключению о случайности их пропорций и плана, подбора библиографии и иллюстраций. С большей тщательностью и вниманием к запросам современного советского читателя, интересующегося прошлым своей страны, сделана статья «Гражданский шрифт». Она занимает два столбца, снабжена двумя интересными иллюстрациями и хорошей библиографией, среди которой есть и переиздание «Азбуки гражданской» — памятника о котором БСЭ² напрасно не поместила специальной статьи.

Статьи, посвященные буквам алфавита «А», «Б», «В» и «Г», имеют следующие недостатки: 1) описывая звуковое значение букв, статьи иногда не считаются с современной орфоэпией. Так, например, произношение слов *благодарить*, *богатый*, *всегда*, *тогда*, *когда*, *иногда*, *боги* с фрикативным звонким *г* уже давно перестало быть орфоэпической нормой; ср. таблицы в академической «Грамматике русского языка»³; 2) не дается звуковых значений русских букв в других языках с алфавитом на русской базе. Для первых справок можно обратиться к книге Н. В. Юшманова «Определитель языков»⁴; 3) не дается модификаций описываемой русской буквы в других языках с их звуковым значением; 4) не везде и не всегда последовательно дается указание, какой иностранной букве и звуку соответствует описываемая русская буква в заимствованных и в иностранных словах. Так, например, дается сопоставление русск. *в* с греч. β IX в., но не приводится примеров двукратного заимствования одного и того же греческого слова из византийского и западных источников в разные эпохи, один раз с *в*, а другой раз с *б* (*виалифика* и *библиотека*).

Статьи о буквах можно было бы оживить, дав палеографические иллюстрации с обозначением века и художественные буквицы, смонтированные в одну красивую многоцветную таблицу. Не плохо было бы дать буквенные и звуковые сопоставления из других распространенных алфавитов, кроме греческого, например, латинского, арабского, еврейского, деванагари. Есть небрежные формулировки, ведущие к смешению буквы и звука, например, в статье «А»: «Буквой А в русском языке под ударением обозначается...» (т. 1, стр. 5). Известно, что под ударением может находиться не буква, а звук.

В некоторых статьях по общему языкознанию, помещенных в первых томах БСЭ², отразились вредные идеи «учеников» Марра, нигилистическое отношение к научной традиции и связанные с этим ошибки фактического характера (например, в статьях «Аббревиатуры», «Агглютинация», «Агглютинативные языки»).

Статья «Аморфные языки» отстает от современной науки: о трудах А. Драгулова по китайскому языку автор мог и не знать, но уже более ранние работы давали автору материал для того, чтобы разоблачить миф о моносиллабности и аморфности китайского языка. Статья «Аналитические языки» хороша тем, что в ней правильно разоблачается реакционная идея некоторых буржуазных лингвистов о превосходстве аналитических языков и указана политическая подоплека этой «теории». Жаль, что не названы имена этих лингвистов. По крайней мере, Эсперсена назвать нужно было.

В хорошей статье «Аналогия» есть упущение: следовало указать на дискуссии, связанные с противопоставлением аналогии фонетическому закону.

Статьи «Грамматическая категория», «Грамматическое значение» — ссылочные (на статью «Грамматика»); тем не менее они не только толкуют термины, но и дают удачные примеры, выгодно отличаясь этим от ссылочной статьи «Грамматическая форма», где примеры неудачны, так как, говоря только о формах падежа, автор иллюстрирует их предложными конструкциями.

Статья «Грамматический строй языка» дает следующее определение своего главного термина: «совокупность грамматических средств, служащих для выражения изменений слов и сочетаний их в предложении» (т. 12, стр. 430). Это определение недостаточно, так как оно опускает словообразование и сочетание предложений. Если же словообразование включается автором в «изменения слов», то такое обозначение следует признать неудачным, ввиду сходства с термином «словоизменение». Заканчивается статья следующим образом: «Чрезвычайная устойчивость грамматического строя языка объясняется устойчивостью тех наиболее общих понятий, к-рые выражаются грамматич. категориями (понятие числа, падежа, времени, вида, наклонения и т. п.)». Объяснение неверное. Понятия, о которых здесь говорится, являются грамматическими значениями, которые не существуют вне грамматических форм и вместе с последними составляют грамматические категории. Это довольно убедительно раскрывается в статье П. С. Кузнецова «Грамматика», где критикуются и «понятийные категории», которые в общем совпадают с «общими понятиями» автора рецензируемой статьи.

Статья «Аффикс» состоит из 10 строк. Она дает примеры только на словообразовательные аффиксы (кроме примера инфикса *п* в дат. *vincо*) и ничего не говорит об аффиксах, создающих разные формы одного слова. Было бы хорошо, если бы автор сравнил префиксы с предлогами, а суффиксы с послелогами и окончаниями. Следовало

³ Грамматика русского языка, т. I, М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 90.

⁴ Н. В. Юшманов, Определитель языков, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1941..

бы еще прибавить, что в тюркологии термин «аффикс» употребляется в более узком значении.

Статья «Аорист» дает два значения этого термина. Следовало бы прибавить еще третье: в современном персидском языке аористом принято называть глагольную форму, которая, употребляясь с соответствующими союзами, означает то кондционалис, то конъюнктив. Рекомендуются книги И. И. Мещанинова «Члены предложения и части речи» и «Глагол». Это неудачно не только потому, что книги эти методологически порочны, но и потому, что в них об аористе говорится лишь вскользь, на примере селькупского языка. По нашему мнению, следовало бы сослаться на соответствующие страницы исторических грамматик русского языка, книги С. И. Соболевского «Греческий язык», какой-либо грамматики персидского языка, на § 20 отд. «Глагол» IV т. «Из записок по русской грамматике» А. А. Потебни и на соответствующие страницы двух книг Мейе, имеющих в русском переводе.

«Вспомогательный глагол», в соответствии со взглядами А. А. Шахматова, определяется как «глагол, не имеющий полного лексического значения» (т. 9, стр. 354), независимо от того, употребляется он как связка или входит в состав сложных форм времени. Надо было указать, что многие считают вспомогательным глаголом лишь такой, который входит в состав сложных форм времени. Перечисляя случаи вспомогательных глаголов в русском языке, автор забыл сказать о сложном будущем времени. Ничего не сказано о происхождении вспомогательных глаголов, о их месте в системе частей речи. Ссылка дается только на статью «Страдательный залог». Необходима была бы ссылка и на статью «Связка».

На высоком научном уровне написана статья «Вид глагола»: сжато, популярно, с выделением основных проблем. Нам кажется, что в этой статье стоило указать на общераспространенное у семитологов (ср. Марсель Коэн) убеждение в отсутствии времен в семитских языках при наличии в них видов. Обидно, что в литературе отсутствуют упоминания о многих ценных исследованиях известных русских лингвистов. Здесь указаны только «Русский язык» В. В. Виноградова и IV т. «Из записок по русской грамматике» Потебни. Надо было сказать, что в первой книге есть библиография и история вопроса. Напрасно нет ссылки на очень популярный § «Приемы видов» в «Курсе русского литературного языка» Л. А. Булаховского. Нужно было бы назвать что-нибудь и по другим языкам, хотя бы журнальные статьи на русском языке. В статье нет ни одной ссылки.

Статья «Возвратный залог» непростительно мала (13 строк), тем более, что в ней нет ссылок. Русские возвратные глаголы сближаются с модальными, но не сближаются со страдательными. Про другие языки вообще ничего не говорится. Статья «Возвратное местоимение» сама по себе, как раскрывающая термин, не плоха, но слишком лаконична. В ней есть пропуски. Так, надо было указать на агглютинативность частицы *ся*. Очень интересна была бы параллель с семитскими языками, где возвратность выражается префиксацией и инфиксацией (вместе с мепой гласных). В статье есть ссылка на статью «Залог», однако нужнее была бы ссылка на «Возвратный залог» и на «Личные местоимения».

Неплохая в целом статья «Время глагола» вызывает следующие замечания: 1) автор говорит о сравнительно недавнем образовании категории будущего времени в русском языке. Проще и убедительнее было бы сослаться на тот очевидный факт, что окончания в настоящем и будущем одинаковы и настоящее время отличается от будущего только благодаря разнице видовых основ и вспомогательному глаголу (*сплю — посплю — буду спать*). Вместо этого статья глухо ссылается на «факты древнерусского языка», не указывая их; 2) противопоставляя абсолютные времена относительным, автор назвал соответствующим термином вторые, но не назвал первых; 3) слишком прямолинейным представляется утверждение, что в русском языке время «характеризует специально глагол»; ведь значение времени присутствует в предложениях типа: *я — учитель* и подобных; 4) вместо ненецкого языка для именного спряжения лучше было взять один из тюркских языков — более распространенных и более изученных; 5) надо было дать хотя бы некоторые сведения по истории изучения вопроса; 6) ссылка на «Литературу» на «Русский язык» В. В. Виноградова недостаточна, надо было присоединить что-либо о других языках, хотя бы «Французский язык» К. А. Ганшиной и М. Н. Петерсона, где хорошо изложено учение об абсолютных и относительных временах.

Ряд замечаний вызывает и статья «Глагол»: 1) пример не убеждает, что в грузинском языке есть полиперсонное спряжение. Если судить по примеру, приведенному автором, то такого спряжения там нет. В самом деле, по удалении из глагола личного (субъектного) аффикса останется его основа, а по удалении из глагола объектного личного аффикса останется полноценный глагол соответствующего времени и лица. Распространенное во многих языках (например, и в семитских, и во французском) выражение при глаголе объекта местоименным аффиксом еще не есть ни «спряжение объективного строя» (термин Марра), ни тем более «полиперсонное спряжение», иначе пришлось бы признать полиперсонное спряжение и во французском языке (ср. *je te prie* и т. д.) и даже в русском (ср. *умываюсь* и т. д.); 2) нет истории изучения

глагола ни у нас, ни за рубежом; 3) указанный в «Литературе» труд В. В. Виноградова и IV т. труда Потевни не дают никаких сведений о языках неиндоевропейских.

В статьях «Герундив» и «Герундий» упушено в изложении и в примерах, что: 1) герундий есть субстантивированный герундив; 2) герундий управлял дополнениями как глагол; 3) в известных случаях герундий в классической латыни заменялся герундивом. Так как английский и французский языки у нас гораздо больше в ходу, чем португальский, то полезнее было бы указать на термины «герундий» и «герундив» в применении к этим языкам.

Очень маленькая (всего 7 строк) статья «Аблатив» настолько путана, что ее надо процитировать целиком: «Аблатив — отложительный падеж (см.), отвечает на вопросы «от кого?», «от чего?». В некоторых языках имеет также значение исходного падежа, отвечающего на вопросы «откуда?», «с какой стороны?». Существует в языках тюркских, фино-угорских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских и др.» (т. 1, стр. 21).

Нам кажется, что нужно было учесть следующее: исходный и отложительный — это названия одного и того же падежа, причем термин «отложительный» более принят в индоевропейстике в применении к языку-основе и некоторым другим. «Аблатив» — это латинское название того же падежа; но в самой латинской грамматике «Аблатив» совпадает уже с творительным (инструментальным) падежом. Не осталось отложительного и в современных индоевропейских языках, в том числе и в славянских. В русской науке по отношению к тюркским, фино-угорским, монгольским и другим языкам более принят термин «исходный падеж».

Очень хорошей статье «Адвербиализация», написанной популярно, живо и содержательно и построенной целиком на примерах из русского языка, не хватает сведений по другим языкам, истории вопроса и литературы.

В двенадцати томах синтаксису вместе с пунктуацией посвящено всего шесть статей, причем самой большой из них почему-то является статья «Восклицательный знак», хотя о нем говорится то, что не выходит за рамки изучения русского языка в средней школе. Ни одна статья не говорит об истории вопроса, не дает литературы. Упоминания о других языках, кроме русского, — случайны, примеров из этих языков нет совсем.

Статья «Атрибут» занимает всего 18 строк, но содержит ряд грубых ошибок и промахов: 1) статья не дает четкого разграничения понятий «атрибут» и «определение»; 2) обязательно нужно было указать, что определение может быть согласуемым и несогласуемым, и, говоря о месте определения по отношению к определяемому, не следовало смешивать одного вида с другим; 3) место определения по отношению к определяемому слову не связано непосредственно ни с флективностью или агглютинативностью языка, ни с его синтетичностью или аналитичностью, и автор напрасно говорит о такой связи; 4) в предложении *Тиха украинская ночь* прилагательное *тиха*, которое приводится как пример позиции атрибута в русском языке, является не определением, а именным сказуемым; 5) определение *изафета* как взаимного согласования является ошибкой (кстати, на «изафет» ссылки нет, но такая статья необходима).

Статья «Вводные слова» вся построена на русском материале и других языков не затрагивает. Она вызывает следующие замечания: 1) автор пишет, что вводные слова включаются в предложение «в качестве вводного члена», но этот термин в статье не определен; 2) упоминаются вводные предложения, но кроме примера и указания на то, что вводные предложения близки к вводным словам, — о них ничего не сказано; 3) вводные слова ни с чем не сопоставляются и не рассматриваются в плане развития языков. В трактовке темы статья не выходит за уровень программы семилетней школы.

Статья «Вопросительные предложения» при надлежащей постановке проблемы могла бы быть очень интересной и значительной, но в ней также даются лишь определения и примеры в рамках школьной программы по русскому языку.

Несколько слов о статьях, посвященных стилистике и словарному составу (берем только то, что имеет непосредственное отношение к лингвистике). Это статьи «Анаколуф», «Архаизм», «Варваризм», «Вульгаризм» и «Галлицизм». Все эти статьи, очень небольшие по объему, характеризуются тем, что они не подходят к трактуемым явлениям с точки зрения развития и совершенствования. При этом они ограничиваются рассмотрением своих тем исключительно в применении к русскому языку. Так, например, в статье «Архаизм» все примеры взяты из языка Пушкина. Ничего не говорится здесь о таком интересном явлении нашей советской действительности, как воскрешение архаизмов к новой жизни путем обновления их значений. Лучше статья «Галлицизм» — она действительно исторична. К сожалению, автор совершенно незаконно отбросил рассмотрение калек с французского языка. Ссылка на статью «Кальки» не является оправданием. Больше касается актуальных проблем статья «Варваризм». Она правильно отличает от варваризмов интернациональную лексику, правильно ставит вопрос об интернациональной лексике в других языках народов СССР,

хотя, к сожалению, обходит важный вопрос о форме этих заимствований. Говоря о том, что вместе с ипостранними словами в языки могут входить новые звуки, нужно было сослаться на пример русского языка, который усвоил фонему *ʃ* вместе со словами, взятыми из греческого языка. Очень портит статью слово «барбаризм», приведенное рядом с заглавием, как будто оно существует в русском языке наравне с основным термином.

В заключение назовем термины, относящиеся к рассмотренным отделам, которые должны были бы, по нашему мнению, находиться в рецензируемых томах БСЭ² в качестве заглавий основных или ссылочных статей⁵: аблауг, абсолютные времена, абсолютное состояние (в семитических языках), адаптация текстов (методика), адъективация, активный словарь, активный падеж (см. ст. «Афганский язык»), акут, акцентология, аль (арабский артикль), альвеолярные согласные, альхамьядо (испанское письмо арабскими буквами), анлаут, апикальный, арабизм, арабистика, артикль, атонация, аспекты глагола (?) (тюркология), аттракция, ауслаут, беглые гласные (сон — сна), библеизмы, библеистика, богемизмы, билабиальные согласные, боковые согласные, большие буквы, будущее время, бустрофедон, бытовой контекст, вариант фонемы, введение в языкознание, велярные согласные, вещественное значение, взаимный залог, вибрант, внесение, внутренняя речь, внутренняя флексия, внутренняя форма, воззвание, восходящее ударение, восходящий тон, временные придаточные предложения, всосный или инъективный (?), второе будущее, второе полногласие, второе склонение, второе смягчение, второе спряжение, второй именительный, второй винительный, выдержка звука, выдыхательное ударение, высокий тон, гебраизм, гебраистика, география лингвистическая, германизмы, иероглиф, гингивальные согласные, главные времена глагола (лат. и греч.), глайды (?) (фонетика), гортанное придыхание, гравис, глубокозаднеязычный.

Особого рассмотрения требуют статьи БСЭ², касающиеся отдельных языков или групп языков, истории языкознания и памятников письменности.

В. П. Старинин

⁵ Этот список не претендует на полноту; нами не учтены многие частные филологии. Не будучи уверенными в распространенности того или другого термина, мы ставили возле него в скобках вопросительный знак. Не учтены здесь полностью и термины, употребляющиеся внутри лингвистических статей БСЭ² и оставшиеся без разъяснения.